

В. Баскаков

**Ночные движения и действия
войск**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б27

Б27 **Баскаков В.**
Ночные движения и действия войск / В. Баскаков – М.: Книга по Требованию,
2015. – 49 с.

ISBN 978-5-458-15690-5

ISBN 978-5-458-15690-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вмѣсто эпиграфа :

На войнѣ нужда и необходимость суть
основныя мотивы всѣхъ событій и ихъ по-
слѣдствій.

En toute chose il faut considérer la fin.

La-Fontaine.

Въ военное время ночныя движенія предпринимаются съ цѣлью ускоренія марша или скрытія такового, чтобы внезапно появиться въ томъ пунктѣ, гдѣ противникъ не ожидаетъ.

Если неожиданность есть лучшее средство для успѣха атаки, захватывая врасплохъ непріятеля, когда онъ не готовъ или не имѣетъ времени принять мѣръ для парированія удара, уже готового обрушиться, а главное—производя сильный эффектъ на его воображеніе, то въ этомъ смыслѣ нападенія ночью, казалось бы, сулятъ вѣрный успѣхъ.

Но ночныя движенія и ночные бои связаны со многими неудобствами и затрудненіями. Въ ряду такихъ укажемъ на наиболѣе важныя. Въ силу причинъ органическихъ и привычки, человѣкъ ночью нуждается въ покоѣ и отдыхѣ. Лишаясь этого естественнаго времени для отдыха, организмъ человѣка быстро истощается, силы падаютъ; а такъ какъ при этомъ слабѣетъ и аппетитъ, то возстановленіе потраченныхъ силъ идетъ медленно. Не видя подъ ногами, человѣкъ спотыкается; движенія становятся не ровны и медленны, остановки часты и неожиданны; поэтому человѣкъ истомляется не только физически, но и нравственно; нервы его напрягаются, разстраиваются; онъ дѣлается нетерпѣливъ впечатлительнѣе. При ночныхъ движеніяхъ въ войскахъ трудно поддерживать необходимый порядокъ; являются вольно и не вольно отсталые, которые уже пропадаютъ для части или совсѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, для предстоящаго боя. Колонны разрываются, при чемъ оторвавшаяся часть можетъ даже сбиться съ дороги. За темнотою и цѣлый отрядъ можетъ пойти не по той дорогѣ. Колонны растягиваются и занимаютъ большее протяженіе въ глубину. Не большое препятствіе можетъ быть принято за серьезную и даже неодолимую преграду и на долго задержатъ. Значеніе не большой партіи напавшаго непріятеля можетъ быть преувеличено; можетъ произойти беспорядокъ и суматоха и даже перестрѣлять свои же своихъ, какъ это бывало. Въ общемъ ориентированіе

въ темнотѣ весьма затруднительно, а потому пользование случайностями въ бою и принятіе мѣръ къ ослабленію вреднаго вліянія ихъ, при современной подготовкѣ войскъ, имѣютъ малое вѣроятіе. Управление войсками несравненно труднѣе, чѣмъ днемъ. Занятіе квартиръ или бивака ночью идетъ медленно; утомляетъ людей ожиданіе, поэтому беспорядокъ можетъ возникнуть скорѣе, какъ это случилось въ корпусѣ Гогенлоэ при вступленіи ночью на бивакъ подъ Іеной въ кампанію 1806 года. Люди съ меньшею тщательностію убираютъ предметы своего снаряженія. Это важно въ особенности для кавалеріи и артиллеріи, гдѣ должно досматрѣть за лошадьми.

Такимъ образомъ, трудностей набирается много, но по природѣ своей онѣ не преодолимы для войскъ. Послѣ чести труднѣе всего разставаться съ жизнью. Однако, войска приучаются идти подъ пули, не видя въ этомъ даже особаго подвига, а лишь простое исполненіе долга. Наконецъ, обстоятельства всегда могутъ сложиться въ военное время такъ, что необходимо будетъ произвести ночное движеніе или бой. Значитъ, должно обсудить не столько трудности того или другаго, сколько мѣры, которыя можно было-бы рекомендовать въ видахъ успѣшнаго выполненія; затѣмъ привить привычку войскамъ къ ночнымъ движеніямъ и боямъ путемъ систематическихъ и настойчивыхъ упражненій въ мирное время. Самый естественный путь будетъ слѣдующій: а) согласовать взгляды руководящихъ начальниковъ; б) провести въ сознаніе всѣхъ начальниковъ и обучающихъ необходимость ночныхъ боевъ и движеній на равнѣ съ прочими упражненіями въ полѣ; тогда с) обученіе войскъ подходящимъ приемамъ и выдержка ихъ въ духѣ требованій совершенно обезпечены: останется путемъ упражненій добиться твердаго усвоенія упомянутыхъ приемовъ и требованій.

Ночныя движенія.

Зная, гдѣ расположенъ непріятель, и задаваясь извѣстною цѣлію, въ зависимости отъ которой опредѣляется направленіе наступленія, должно избрать дорогу для этого движенія. Ночная темнота значительно измѣняетъ видъ мѣстности. Даже въ лунную ночь нельзя разсмотрѣть съ полною ясностію ни дороги, ни мѣстности по сторонамъ, ибо все вокругъ бѣло, но вовсе не ясно. Предметы, могущіе служить для ориентированія, не видны въ ночной темнотѣ; а если ихъ и можно иногда замѣчать, то ночью видъ ихъ значительно разнится отъ того, какой мы привыкли наблюдать днемъ. Поэтому то для полнаго ознакомленія съ мѣстностію, по которой предстоитъ двигаться ночью, слѣдуетъ производить рекогносцировки не только дневныя, которыя даютъ понятіе о

мѣстности, какъ она есть въ дѣйствительности, но и ночныя, которыя покажутъ мѣстность, какою она представляется ночью.

Въ Русско-Турецкую кампанію 1877—78 гг. во время второй осады Карса въ блокадномъ корпусѣ обратили большое вниманіе на ознакомленіе съ мѣстностію въ выше-изложенномъ смыслѣ. Команды охотниковъ твердо изучили мѣстность днемъ и привыкли ориентироваться на ней ночью, вслѣдствіе чего во время штурма шли къ пунктамъ, назначеннымъ по диспозиціи, «такъ же увѣренно, какъ и къ себѣ домой». Тѣ же части, при которыхъ почему либо не оказалось проводниковъ изъ охотниковъ, сбивались съ пути. Незнаніе же мѣстности приводитъ къ тому, что случилось при штурмѣ Эрзерума въ ночь на 28 октября 1877 года. Колонны бродили и не достигали даже тѣхъ пунктовъ, для атаки коихъ были назначены.

Вообще относительно удобства ориентированія нужно замѣтить, что на мѣстности разнообразной, разнохарактерной легче опредѣлить, гдѣ находишься, чѣмъ на мѣстности однообразной, монотонной. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи наблюдается то же самое, что и при ориентированіи днемъ; но ночью это обстоятельство приобретаетъ еще большее значеніе, ибо ночью видно только то, что близко, замѣтно то, что рѣзко.

Продолженіе дороги нельзя ночью прослѣдить глазомъ на сколько-нибудь значительномъ разстояніи. Не большое препятствіе, которое днемъ легко было бы обойти или исправить, ночью представляется чуть-что не неодолимымъ, вызываетъ продолжительную остановку и можетъ даже послужить причиною къ беспорядку. Перекрестки и раздѣленія дорогъ постоянно заставляютъ возникать тревожный вопросъ о правильности направленія движенія.

Изъ всего изложеннаго явствуетъ крайняя необходимость обстоятельнаго знакомства съ дорогами. Карта укажетъ дорогу кратчайшую и вѣрно ведущую въ избранномъ направленіи, а свѣдѣнія о степени удобства этой дороги, ея проходимости для всѣхъ родовъ войскъ, встрѣчающихся на ней препятствіяхъ, исправности переправъ, свойствахъ прилегающей мѣстности, мѣстахъ для приваловъ, ночлеговъ и пр. могутъ быть добыты только путемъ тщательной рекогносцировки; при чемъ все-таки, не довольствуясь собранными, казалось-бы, вѣрными свѣдѣніями, слѣдуетъ брать съ собою надежныхъ проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей, хорошо знакомыхъ съ направленіемъ и свойствами пути слѣдованія и съ окружающею мѣстностію. Проводниковъ слѣдуетъ брать съ собою всегда, хотя бы и предстояло движеніе по хорошо извѣстной мѣстности. Они могутъ послужить для провѣрки правильности ориентированія на неизвѣстной мѣстности. Къ тому же можетъ встрѣтиться необходимость

отправить отъ колонны часть на проселокъ или цѣлиной въ сторону. При каждомъ отрядѣ, двигающемся отдѣльно, полезно имѣть не менѣе двухъ проводниковъ, дабы возможно было показанія одного контролироваться показаніями другого. Замѣтимъ, что желательно выбирать проводниковъ преимущественно изъ пастуховъ, которые всегда отлично знакомы съ окрестностями и легко ориентируются.

Знаніе удобопроеходимости дорогъ весьма важно. Въ противномъ случаѣ нельзя разсчитать быстроты движенія колоннъ, тогда какъ въ военное время прибытіе колонны въ извѣстный пунктъ въ данное время играетъ весьма важную роль, а подѣ часъ можетъ сказаться рѣшающимъ образомъ на всей операціи.

Въ августѣ 1812 г. наши I и II Западныя арміи, соединенныя подѣ Смоленскомъ, перешли въ наступленіе противѣ Наполеона. При этомъ II армія двинулась противѣ фронта Французовъ въ то время, какъ I готовилась ударить противѣ ихъ лѣваго фланга. 16 августа (по новому стилю) II армія стояла у Катана въ 30 верстахъ къ западу отъ Смоленска, I — у Порѣчья и Рудни въ 70 верстахъ къ сѣверо-западу.

Подѣ Смоленскомъ оставалось 15 тысячъ Раевского. Наполеонъ, намѣреваясь атаковать противѣ леваго фланга Русскихъ, отбросить ихъ къ сѣверу и стать на Московской дорогѣ, переправилъ свои главныя силы черезъ Днѣпръ между Хоминымъ и Могилевымъ и сосредоточилъ 180 тысячъ человекъ у Корытны. Такимъ образомъ, къ 16 августа Наполеонъ имѣлъ 180 тысячъ человекъ, сосредоточенныхъ въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Смоленска. Благодаря стойкости Раевского, Наполеонъ не успѣлъ овладѣть Смоленскомъ. 17 августа наши I и II арміи были уже подѣ Смоленскомъ. Но Наполеонъ все-таки оставался въ весьма выгодномъ для себя положеніи по отношенію къ Московской дорогѣ, главному пути отступленія Русскихъ армій. Послѣднимъ необходимо было выиграть эту дорогу. Поэтому II армія 18 августа должна была занять Московскую дорогу и двигаться по ней къ Соловьевой переправѣ, а I—предстояло совершить довольно кружное перемѣщеніе, чтобы сойти съ Петербургской дороги на Московскую. Для выигрыша времени и скрытія движенія отъ непріятеля, который находился въ виду, I армія должна была исполнить свой маршъ ночью; выступивъ съ вечера, I армія должна была двигаться въ двухъ колоннахъ, которымъ предстояло описать пути въ видѣ двухъ концентрическихъ дугъ. Колонна Тучкова 1-го должна была двигаться по объемлемой дугѣ. Ей предстояло—выступивъ въ 8 часовъ пополуд., слѣдовать по Петербургской дорогѣ до Крохоткино, а затѣмъ проселками черезъ Палуево, Горбуново, Шабино и Юшаево перейти на Московскую дорогу и прибыть въ Бредихино, слѣлавъ, такимъ образомъ, около 30 верстъ.

Но проселочныя дороги, проходя по волнистой мѣстности, имѣли много частыхъ подъемовъ и спусковъ. Дороги пересѣкались множествомъ овраговъ, почему спуски и подъемы были крутые. По дну овраговъ протекали рѣчки въ болотистыхъ берегахъ. Правда, черезъ рѣчки большою частію перекинуты были деревянные мостики; но эти мостики оказались не способными выдержать артиллеріи. Мостики разрушались, объѣзжать ихъ было нельзя по причинѣ болотистости рѣчекъ. Приходилось разбирать крестьянскія избы, чтобы чинить или, вѣрнѣе, набрасывать заново мосты, болѣе надежныя. Замѣтимъ вообще, что мѣстность, по которой приходилось слѣдовать колоннѣ Тучкова 1, была весьма пересѣченная. Эта пересѣченность увеличивалась частыми роцями и перелѣсками. При всѣхъ указанныхъ затрудненіяхъ, которыя не были предвидѣны и къ своевременному устраненію которыхъ не было принято мѣръ, повели къ тому, что авангардъ колонны Тучкова въ 3,000 человекъ вышелъ на Московскую дорогу только въ 8 час. пополудни, сдѣлавъ едва 20 верстъ въ 12 часовъ. А между тѣмъ, время въ этой операціи играло весьма важную роль.

Обстоятельное знакомство съ путями пріобрѣтаетъ большую важность при почныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ не потому только, что они почныя, а потому, главнымъ образомъ, что при этихъ ~~движеніяхъ~~ и дѣйствіяхъ, въ силу обстоятельствъ, при которыхъ указанные движенія и дѣйствія предпринимаются, потеря времени есть часто ~~важный~~ залогъ неудачи.

Части, прикрывающія движенія, должны давать большее, чѣмъ днемъ число патрулей, дабы осматривать мѣстность по болѣе широкому фронту и тѣснѣе поддерживать связь по всѣмъ направленіямъ; при этомъ самыя патрули должны держаться гуще. Однако, во избѣжаніе разрывовъ между прикрывающими частями, равно какъ и въ предупрежденіе потери ихъ изъ виду войскамъ прикрываемымъ, необходимо уменьшать всѣ дистанціи и интервалы. Такое уменьшеніе дистанцій и интерваловъ необходимо и для того, чтобы вести части съ большей компактностью, дабы облегчить взаимную выручку въ случаѣ, если какая-либо изъ частей паднетъ нечаянно на непріятеля.

Слѣдовательно, сила прикрывающихъ частей остается та же, что днемъ; но разстоянія между этими частями и удаленіе ихъ отъ отряда должны быть уменьшаемы ночью.

Ночью, въ слѣдствіе темноты, осмотръ мѣстныхъ предметовъ можетъ производиться пѣхотою съ болѣе широкимъ услѣхомъ, нежели кавалеріей. Поэтому, непосредственное охраненіе двигающагося отряда должно возлагаться исключительно на пѣхоту; кавалеристы же придаются лишь для передачи приказаній и донесеній.

Но дальнее развѣдываніе и своевременное извѣщеніе начальника отряда можетъ исполнить съ успѣхомъ только кавалерія. Она, двигаясь въ большемъ или меньшемъ разстояніи, смотря по обстоятельствамъ, впереди, заранѣе, такъ сказать, выясняетъ въ извѣстномъ пройденномъ раіонѣ свѣдѣнія о непріятелѣ и мѣстности. Намъ кажется положительнымъ необходимымъ высылать кавалерійскія части впередъ передъ пѣхотныя съ цѣлью производства дальней развѣдки, болѣе ранняго предувѣдомленія о непріятелѣ, равно какъ и для лучшаго скрытія движеній своего отряда. Конечно, эти кавалерійскія части могутъ держаться, главнымъ образомъ, дорогъ.

Въ бою кавалерія найдетъ свое примѣненіе въ наблюденіи на флангахъ своего отряда и въ развѣдываніи. Непосредственное участіе въ бою кавалерія можетъ принять лишь при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Характерная особенность ночнаго боя состоитъ въ томъ, что подготовка атаки огнемъ низводится къ своему минимуму, и потому артиллерія найдетъ свое примѣненіе въ бою въ весьма ограниченной степени.

Этимъ опредѣляется составъ прикрывающихъ частей, равно какъ и соразмѣрность между родами оружія въ отрядѣ, назначенномъ для ночнаго нападенія.

Всѣ части, обезпечивающія движеніе, какъ то: авангардъ, аррьергардъ, передовой, задній, головные, тыльные и боковые отряды болжны быть высланы подобно тому, какъ и при движеніи днемъ. Порядокъ движенія этихъ частей тотъ же, что и днемъ. По каждый отдѣльный патруль долженъ предпочтительно распредѣляться слѣдующимъ образомъ: изъ 3-хъ человекъ, гдѣ одинъ старшій, два человека идутъ впереди на такомъ разстояніи, чтобы могли видѣть, или явственно слышать пороховъ, другъ друга; старшій держится позади за серединою, съ такимъ же расчетомъ; изъ 4-хъ человекъ, гдѣ одинъ старшій, 3 человека идутъ впереди на разстояніи, какъ указано выше; старшій держится позади за серединою, слѣдуя выше приведенному соображенію; изъ 5-ти человекъ, гдѣ одинъ старшій, 3 человека идутъ впереди, а одинъ остается при старшемъ для посылокъ. Мы думаемъ, что 4 человека въ рядъ займутъ столь значительное протяженіе по фронту, что въ темнотѣ весьма затруднится для старшаго управленіе своими людьми, а для послѣднихъ — сообщеніе своихъ наблюденій; словомъ, ослабѣетъ связь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и успѣхъ отправленія патрульной службы.

Во избѣжаніе разрывовъ между смѣжными частями уменьшаются дистанціи и интервалы. Но этихъ средствъ недостаточно. Если же сблизить части на столько, чтобы онѣ имѣли другъ друга въ виду, то прикрывающія части будутъ сидѣть на прикрываемыхъ и занимать узкій

фронтъ всё въ совокупности. Поэтому необходимо поддерживать постоянную взаимную связь особыми патрулями человѣка въ 2, коимъ все время слѣдовать на своемъ мѣстѣ — впереди, позади, на флангѣ, смотря по обстоятельствамъ—не теряя изъ виду смежнаго патруля сосѣдней части. Удаленіе патрулей отъ высылающихъ ихъ частей должно подчиняться тому же условію, чтобы патруль не терялся изъ виду, или чтобы явственно слышался производимый имъ шорохъ.

Всѣмъ прикрывающимъ частямъ необходимо растолковать съ полною ясностью, по какимъ путямъ онѣ должны слѣдовать, гдѣ идетъ авангардъ, аррьергардъ и главные силы, мѣсто и время приваловъ.

Если ночное движеніе предпринимается съ цѣлью производства внезапнаго нападенія ночью же, то въ отрядѣ будетъ количество кавалеріи ограниченное и артиллеріи малое. Артиллерія, не играя важной роли въ ночныхъ бояхъ, способна замедлить движеніе и затруднить его, производя шумъ. Въ походной колоннѣ артиллерія слѣдуетъ въ хвостѣ при наступленіи и въ головѣ при отступленіи. Здѣсь мѣсто и кавалеріи, которая останется по выдѣленіи частей для развѣдокъ и для ординарческой службы. Имѣть кавалерію и артиллерію въ головѣ колонны нѣтъ нужды по той причинѣ, что въ случаѣ столкновенія съ непріятелемъ бой почти исключительно будетъ вестись непосредственно пѣхотой. Имѣть кавалерію и артиллерію въ головѣ или серединѣ колонны не слѣдуетъ потому, что въ случаѣ внезапнаго нападенія непріятеля, кавалерія и артиллерія могутъ произвести такой переполохъ и сумятицу, которые въ состояніи послужить причиною къ полному разстройству и пѣхоты. Вотъ поэтому-то кавалерія и артиллерія держатся въ хвостѣ общей походной колонны при наступленіи и въ головѣ при отступленіи.

Для скрытія ночнаго марша и для всего успѣха производства его желательно, чтобы при войскахъ не было ни единой повозки. Боевыхъ припасовъ войска имѣютъ непосредственно при себѣ болѣе, чѣмъ достаточно для ночнаго боя. Продовольствіемъ можно снабдить по соображенію съ продолжительностію предпріятія, возможно шире пользуясь консервами и сухарями. Остается санитарный обозъ, который долженъ быть взятъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать, чтобы хоть единая повозка двигалась между частями въ серединѣ походной колонны. Помимо задержекъ въ движеніи и лишняго шанса къ разрыву между частями походной колонны эти повозки въ случаѣ нападенія непріятеля могутъ увеличить беспорядокъ и суматоху.

Вообще при ночномъ маршѣ отряда слѣдуетъ строго слѣдить за безостановочностію и равномерностію движенія. Въ противномъ случаѣ могутъ появиться разрывы между частями отряда, и даже часть, позади

слѣдующая, упустивъ изъ виду переднюю, можетъ сбиться съ дороги. Въ предупрежденіе этого нужно уменьшать дистанціи между частями на столько, чтобы передняя не упускалась изъ виду. Если этого окажется недостаточнымъ, то выставлять постоянные патрули для связи— часть, идущая впереди, въ хвостъ, идущая позади, въ голову. Эти патрули, все время слѣдя на своихъ мѣстахъ, не должны упускать изъ виду переднихъ. Во избѣжаніе же растяжки частей необходимо по временамъ приостанавливать головы колоннъ, давая хвостамъ подтянуться. Это особенно важно по прохожденіи черезъ мѣста затруднительныя, какъ то: спуски, подъемы, мосты, броды и др. препятствія. Въ этомъ случаѣ полезно, пройдя препятствіе, приостановить голову колонны на разстояніи отъ препятствія, равномъ глубинѣ колонны, и не слѣдовать дальше, пока всѣ люди не минуютъ препятствія. Для того, чтобы части, идущія сзади, не теряли изъ виду переднихъ, послѣднія имѣютъ въ хвостѣ фонари и др. сигналы, если этимъ не рискуютъ открыть своего движенія непріятелю. Впрочемъ, если части, позади идущія, будутъ постоянно слѣдить за хвостомъ переднихъ при посредствѣ патрулей, то разрывъ имѣетъ мало вѣроятія. Для выщаго облегченія постоянно поддерживать связь въ глубину должно исполнять указанія нашего устава полевой службы относительно оставленія впереди идущими частями «маяковъ» на перекресткахъ дорогъ, отдавая только безусловное предпочтеніе маякамъ коннымъ, которымъ легче присоединиться къ частямъ, ихъ оставившимъ. Для того же, чтобы начальникъ отряда имѣлъ постоянныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ находятся въ данную минуту различныя части его колонны, полезно привить войскамъ, какъ рутину, приѣмъ— доносить начальнику отряда всегда, когда часть подошла и когда миновала населенные пункты, перекрестки дорогъ, мосты, плотины, гати, броды и т. п. важные пункты или препятствія. При чемъ, если въ этомъ случаѣ встрѣчается раздвоеніе дорогъ, то оговаривать, какое направленіе приняла часть. При этомъ опредѣленіи направленія можно пользоваться компасомъ, если другихъ средствъ для той же цѣли нѣтъ на лицо. Помимо пользы усвоенія этого важнаго приѣма до степени рутинныя вообще частыя упражненія въ этомъ отношеніи въ мирное время необходимы и потому, что войска поймутъ, на что слѣдуетъ упирать, что подчеркивать въ своихъ донесеніяхъ въ каждомъ данномъ изъ упомянутыхъ случаевъ.

Какъ сказано выше, въ 1812 году подъ Смоленскомъ I армія, чтобы выиграть Московскую дорогу, должна была произвести ночное движеніе въ двухъ колоннахъ. Колоннѣ Гучкова I предписывалось слѣдовать по Петербургской дорогѣ до д. Крохоткино, а затѣмъ проселками черезъ Полуево, Горбуново, Шабино и Кошаево перейти на Московскую дорогу, по которой двигаться до Бредихино.

Главные силы, прикрываясь своимъ особымъ авангардомъ изъ трехъ пѣхотныхъ, одного кавалерійскаго и трехъ казачьихъ полковъ при одной ротѣ конной артиллеріи, выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: I кавалерійскій корпусъ, III, IV и II пѣхотные. Аррьергардъ корпуса состоялъ изъ семи пѣхотныхъ, трехъ кавалерійскихъ полковъ при одной батареѣ тяжелой артиллеріи. Главныя силы колонны выступили въ 9 час. пополудни. I кавалерійскій и III пѣхотный корпуса начали движеніе своевременно. IV корпусъ запоздалъ съ выступленіемъ и задержалъ II, котораго хвостъ могъ двинуться только къ 1 часу пополудни. Въ слѣдствіе поздняго выступленія IV корпусъ имѣлъ слишкомъ большую дистанцію отъ III. Части IV корпуса двигались на большихъ дистанціяхъ одна отъ другой, и нѣкоторыя изъ нихъ, потерявъ изъ виду идущихъ впереди, вскорѣ сбились съ главной дороги и въ потьмахъ свернули на боковыя.

Пересѣченная мѣстность со множествомъ перелѣсковъ, частые подъемы и спуски, овраги съ крутыми боками, рѣчки съ болотистыми берегами, плохіе мостики и большое количество ихъ, при частыхъ задержкахъ и остановкахъ для исправленія мостовъ и по другимъ причинамъ, повели къ тому, что дистанціи были потеряны, связь въ глубину совсѣмъ распаталась. Позади слѣдующія части IV корпуса сбились съ дороги, попали на боковыя. II корпусъ, который все время слѣдилъ за хвостомъ IV-го, естественно, двигался за послѣднимъ, не подозрѣвая, что тотъ сбился съ настоящаго пути. II, такимъ образомъ, часть IV корпуса и весь II, сбѣжавъ кругъ на право попали въ лѣсъ и, проплутавъ въ послѣднемъ, дебушировали въ 6 час. пополудни у Геденова, вернувшись снова къ Смоленску и очутившись въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Петербургскаго предмѣстья этого города.

Въ это же самое время Ней, переправившись съ своимъ корпусомъ черезъ Днябрь, сталъ строить колонны передъ Петербургскимъ предмѣстьемъ, а Мюратъ съ кавалеріей Нансути, Груши и Монброна двигался на рекогносцировку Петербургской и Московской дорогъ. Замѣтимъ, что къ этому времени Наполеонъ располагалъ для переправы своей арміи, сосредоточенной подъ Смоленскомъ, черезъ Днябрь возстановленнымъ мостомъ и паромомъ. Послѣдній, дѣйствуя непрерывно, перевезъ кавалерію Мюрата.

А между тѣмъ, нѣкоторыя только части изъ заблудившихся собрались подъ Геденовымъ, другія еще бродили въ лѣсу. Барклай-де-Голли появился совершенно случайно у Геденова и встрѣтилъ заблудившіяся части. Оцѣнивъ положеніе дѣлъ и, можетъ-быть, основательно полагая, не случилось-ли того же и съ другими колоннами, онъ рѣшилъ сильнымъ аррьергардомъ задержать противника съ цѣлью выиграть время,

давъ возможность нашимъ колоннамъ разобраться и принять должное направленіе.

Наполеонъ еще не успѣлъ ориентироваться относительно направленія вообще, которое приняла наша армія при отступленіи отъ Смоленска. Мюратъ приступалъ къ исполненію своей роли—широкой стратегической рекогносцировкѣ нерѣшительно. Ней, переправившійся въ 4 часа пополудни, только къ 8 час. выстроилъ колонны, а движется противъ нашихъ войскъ у Геденова къ 9-ти. Жюно, назначенный для подкрѣпленія Ней, который долженъ былъ образовать авангардъ въ предстоящемъ наступленіи вообще, переправлялся медленно. Къ тому же Ней, по своему обыкновенію—увидѣвъ врага, прямо идти на него,—замѣтивъ наши войска у Геденова въ сторонѣ отъ Московской дороги, двинулся прямо на наши войска и подставилъ свой правый флангъ кавалеріи Тучкова 3, который, какъ авангардъ колонны Тучкова 1-го, прибылъ къ Бредихиной, занялъ позицію на Московской дорогѣ и выслалъ свою кавалерію на рекогносцировку къ Смоленску. Кавалерія Тучкова 3-го совмѣстно съ кавалеріей аррьергарда Корфа атаковала во флангъ Ней, ослабивъ атаку послѣдняго на нашу пѣхоту у Геденова. Наполеонъ медленно ориентировался относительно положенія дѣлъ. Онъ колебался въ рѣшеніи поддержать или нѣтъ Ней корпусомъ Даву. Движеніе и дѣйствія Мюрата на Любино въ обходъ лѣваго фланга нашихъ войскъ были медленны и вялы. Понятовскаго, Вице-короля и гвардію Наполеонъ держалъ на готовѣ, но рѣшительнаго направленія не давалъ.

Изъ всего выше изложеннаго явствуетъ, что если недоразумѣнія въ ночномъ маршѣ колонны Тучкова 1-го не сказались для насъ весьма серьезными послѣдствіями, то только благодаря распорядительности случайно появившагося у Геденова нашего главнокомандующаго и благодаря цѣлому ряду случайностей со стороны противника, благопріятныхъ для насъ. Откуда произошли указанные выше недоразумѣнія въ походномъ движеніи частей колонны Тучкова 1-го, узнать можно было-бы только изъ детального описанія, котораго, къ сожалѣнію, не имѣется; а между тѣмъ, тутъ все дѣло въ деталяхъ.

Такой случай, что части послѣ марша въ теченіи цѣлой ночи вернулись туда, откуда вышли, невольно подсказываетъ мысль пользоваться компасомъ, повѣряя таковымъ направленіе своего движенія. По крайней мѣрѣ, тогда можно будетъ избѣгнуть круженія и возврата въ ту точку, откуда выступили. Если же имѣть въ рукахъ карту, чтобы быть постоянно ориентированнымъ относительно направленія пункта, въ который слѣдуютъ, и если въ то же время постоянно слѣдить за компасной стрѣлкой, чтобы по ея уклоненіямъ судить о дѣйствительномъ направленіи, котораго держатся при своемъ движеніи, то, намъ кажется, недоразу-